

МОТИВ «СИЛА МОЯ В НЕМОЩИ СОВЕРШАЕТСЯ» В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ 1840-х ГОДОВ

Василий Андреевич Смирнов

студент МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
vakembris1375@mail.ru

Для цитирования: *Смирнов В. А.* Мотив «сила Моя в немощи совершается» в эпистолярном наследии Н. В. Гоголя 1840-х годов // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 1 (3). С. 113–121. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.011

Аннотация

УДК 2-283

Статья посвящена исследованию библейского мотива «сила Моя в немощи совершается» в письмах Н. В. Гоголя 1840-х гг. Источником данного мотива является фрагмент Второго послания апостола Павла к Коринфянам. Определяются особенности авторской интерпретации апостольского послания, выявляются основные способы его включения в эпистолярный Гоголя (прямое цитирование, аллюзия).

Ключевые слова: Гоголь, русская литература, Божественный Промысл, письма, апостол Павел, Священное Писание, мотив, аллюзия, немощь, сила Божия.

Одно из актуальных направлений современного литературоведения связано с изучением рецепции Священного Писания в художественной литературе. «Интертекстуальные связи отечественной словесности со Священным Писанием определяют её стилистическое своеобразие, создают особое качество её поэтики, насыщенной библейскими образами, мотивами, сюжетами»¹. В этой связи очевидно, что библейский контекст становится одним из интерпретационных ключей, позволяющих адекватно прочесть страницы русской классики, приблизиться к пониманию авторской картины мира.

Вопрос о влиянии Священного Писания на мировоззрение и творчество Н. В. Гоголя рассматривался в работах таких современных исследователей, как В. А. Воропаев², Е. И. Голубева³ и др. В рамках данной статьи мы обратимся к эпистолярному наследию Гоголя — письмам 1840-х гг. и проанализируем семантику функционирующего в них мотива «сила в немощи», восходящего к неевангельской части Нового Завета — Посланиям апостола Павла.

В статье И. А. Виноградова и В. А. Воропаева «Карандашные пометы и записи Н. В. Гоголя в славянской Библии 1820 года издания» приводятся свидетельства о внимании Гоголя к фрагменту Второго послания апостола Павла к Коринфянам: «Но Господь сказал мне: “довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12, 9). На полях славянской Библии напротив данного фрагмента писатель оставил запись: «сила в немощи»⁴.

Прямое цитирование Гоголем апостольских слов: «сила Моя в немощи совершается» обнаруживается лишь в одном из его писем 1840-х гг. В письме из Остенде от 26 августа 1844 г., адресованного близкому другу — А. О. Смирновой, Гоголь советует ей не думать о бессилии собственной помощи, которую она оказывает ближним. Цитируя апостола Павла, Гоголь резюмирует: «Хотящему и просящему ничего не откажется»⁵. В этом же письме Гоголь говорит, что оказывая помощь ближним, нужно заботиться о том, чтобы привести их к осознанию потребности

1 *Бурмистрова С. В.* Русская литература XIX века: Учебное пособие для вузов: Курс лекций. Ч. I: В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь. Сергиев Посад, 2021. С. 7.

2 *Воропаев В. А.* Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. М., 2014.

3 *Голубева Е. И.* Н. В. Гоголь и Библия: К истокам загадочных смыслов в произведениях писателя. М., 2019.

4 *Виноградов И. А., Воропаев В. А.* Карандашные пометы и записи Н. В. Гоголя в Славянской Библии 1820 года издания // Проблемы исторической поэтики. 1998. Вып. 5. С. 234–249.

5 *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 12. М., 2009. С. 443.

опираться не на человека, но на «что-то крепчайшее»⁶, имея в виду «необходимость религии»⁷. Иными словами, Гоголь говорит о силе утешения, которая дается Богом просящему, и призывает использовать дарованную силу в деле осознания людьми необходимости религии и, соответственно, Бога. Письмо пронизано единой идеей о величии и милости Бога, обнаруживаемых при условии просьбы этой милости, что неразрывно связано с осознанием собственной немощи. Данное употребление слов из апостольского послания можно поставить обособленно, т. к. оно говорит о явных дарах Бога, свидетельствующих миру о действии Создателя через не обладающих собственными силами в творении дел любви людей.

В письме к Смирновой от 24 декабря 1844 г. Гоголь, говоря о благодатном душевном устройении своей собеседницы и отмечая важность осознания собственного недостойнства в моменты посещения человека Божественной милостью⁸, выступает в роли толкователя слов «Сила Моя в немощи совершается». Автор письма использует аллюзию на выражение из послания апостола Павла, которое становится путеводительной истиной. Именно она, по словам автора, способна помочь идущему к Богу верной и узкой тропой, удержать от падения в пропасти губительного уныния и безумного самообольщения. Гоголь пишет: «Если ж вы почувствуете в себе поползновение этим вознестись и возгордиться, то вспомните только то, что вы завтра же можете впасть в уныние, в хандру и увидеть во всем ничтожестве свое бессилие и малодушие. Поэтому-то все минуты уныния и как бы Божьего оставления нас даются нам с неизреченно мудрым умыслом, именно для того, чтобы мы и на минуту не отдалились от Бога и чтобы узнали, как страшно быть без Него»⁹. Писатель видит в Божием оставлении человека синоним понятия бессилия и обозначает парадоксальную истину: человек не способен заметить присутствие Бога в собственной жизни, не испытав богооставленность, выраженную именно человеческим бессилием. Такое осознание собственной немощи становится необходимейшим фактором потребности в силе, источником которой будет не сам человек или окружающие, но высшая сила в лице Бога. Гоголь, дабы у его собеседницы, не сложилось мнение о Боге как о деспотичном монополисте силы, обосновывает такой духовный закон нравственной

6 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 12. С. 443.

7 Там же. С. 444.

8 Там же. С. 556.

9 Там же. С. 556–557.

необходимостью для человека, а также любовью Божией к Своему творению. Нравственная необходимость заключается в свойственной человеческому естеству способности, не разглядев собственную немощь, присваивать себе даруемую Богом силу и таким образом ставить себя на краю пропасти самообольщения и лжи, в которую, кстати, и упал некогда Денница, а за ним и превозданный человек. Но Бог по своей неизмеримой любви не желает человеку оставаться в ослеплении и мудро действует, проявляя Свою силу в человеческой немощи, равно удаляя Свое творение от гордого тщеславия и от бездны уныния.

В письме к Смирновой из Рима от 4 марта 1846 г. Гоголь использует аллюзию на библейские слова: «Сила моя в немощи совершается» в контексте повествования о своём непрекращающемся болезненном состоянии, которое он описывает лаконично: «оно плохо»¹⁰. Здесь библейская истина становится источником утешения, где писатель видит в собственной телесной немощи Божию силу, выраженную в традиционном церковном понятии «милость»: «Верю и знаю, знаю твердо, что эта болезнь к добру; вижу и здесь очевидно и явно надо мною великую милость Божию»¹¹. Гоголь говорит о человеческой телесной немощи как о средстве явления более высоких и значимых даров Божиих, а страдания выступают самым верным способом укрепления в добродетели: «Голова и мысль вызрели, минуты выбираются такие, каких я далеко недостоин, и во всё время, как ни болело тело, ни хандра, ни глупая, необъяснимая скука не смела ко мне приблизиться»¹². Глубокое осмысление своего духовного состояния позволяет Гоголю ясно раскрыть личную пользу от созерцания собственной немощи телесного порядка, которая проявляется в двух аспектах. Первое — это «выстраданность», позволяющая Гоголю взяться за творческую работу над второй частью «Мертвых душ», написание которой он не предполагает без собственного духовного прогресса: «И душе, и телу моему следовало выстрадаться. Без этого не будут “Мертвые души” тем, чем им быть должно»¹³. Вторым аспектом можно назвать искреннее произнесение слов покорности Богу: «Да будет же благословен Бог, посылающий нам всё!»¹⁴, которое становится одновременно и отправной точкой в религиозных размышлениях Гоголя, и неким выводом из созерцания

10 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 13. С. 282.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

14 Там же.

своего болезненного состояния. Этот хвалебный гимн Богу, выступающий как следствие наблюдения действия силы Божией в слабом естестве, фигурирует во многих письмах Гоголя 1840-х гг. В письме к В. А. Жуковскому от 24 июля 1845 г. Гоголь, рассказывая о своём здоровье, пишет: «Да будет же Его воля и да поможет Он нам в бессилии нашем и подаст нам силы произносить ежеминутно: “Да будет воля Твоя!”»¹⁵. В письме к Смирновой от 25 июля можно найти следующие строки: «Итак, возрадуемся приходу зла, как возможности приблизиться ближе к Богу. Крестом сложивши руки и подняв глаза к нему, будем ежеминутно говорить: “Да будет воля Твоя” и всё примем...»¹⁶. В письме к С. Т. Аксакову от 23–24 марта 1846 г. Гоголь говорит о покорности Богу следующее: «...никогда так болезненно не было еще мое тело. Но Бог милостив и дает мне силу переносить <...> всё нужно терпеть, всё переносить и всякую минуту повторять: “Да будет и да совершается Его святая воля над нами!”»¹⁷.

Глубокая покорность Божией воле становится возможным для Гоголя благодаря соприкосновению писателя с бездной Божественной мудрости, которое он иллюстрирует в письме к Смирновой от 27–29 октября 1845 г., призывая её с благодарностью принимать тоску: «Вы еще не знаете им цены, но благодарите вперед на веру, зная только то, что всё, что ни дается нам, дается во благо. После вы узнаете смысл всего и подивитесь необъятной бездне Божией премудрости»¹⁸. Анализируя контекст письма Гоголя, становится очевидным, что для автора грусть и тоска также входят в собирательный образ «немощи» по апостолу Павлу. В письме к Смирновой из Франкфурта от 11 мая 1845 г. Гоголь, утешая находящегося в состоянии нервного расстройства своего ближайшего друга, раскрывает важнейшее значение присутствия немощи в жизни каждого человека: «Поверьте, что ко многому дотоле не испытанному и не узанному приводится сими болезненными страданиями человек»¹⁹. В этом же письме автор поясняет, к чему именно приводится болезнями люди — к братской помощи, следствием которой становится выраженная настоящая любовь к человеку. Гоголь отмечает, что в такой любви «предвкушается уже Сам Бог и зарождается к нему то неугасимое стремление, которого не дадут ни посты, ни молитвы,

15 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 13. С. 148.

16 Там же. С. 153.

17 Там же. С. 291.

18 Там же. С. 201.

19 Там же. С. 114.

ни милостыня, раздаваемая бедным»²⁰, раскрывая удивительную и неприметную для неискушенного бессилием связь между человеческой немощью и стремлением к Божеству.

Из приведенных примеров видно, что аллюзия на богооткровенную истину из апостольского послания к Коринфянам осмысливается Гоголем как раскрытие особенностей развития души под чутким руководством Божественного промысла, где вершиной становятся стремление к Богу и Его непрестанное славословие. Примечательно, что Гоголь в своих рассуждениях основывается преимущественно на личном опыте духовной жизни.

В гоголевских письмах 1840-х гг. подчёркивается, что важным элементом в явлении Божественной силы через немощь человека является молитва. В письме к М. Н. Погодину от 8 июля 1847 г. писатель, отвечая на упреки собеседника в серьёзном заблуждении ума, признаёт за собой право ошибаться, и в то же время замечает, что молящегося Бог не оставит «на дороге заблуждения»²¹, ведь молящийся заведомо признаёт необходимость помощи, он не ослеплён ложным тщеславием, и поэтому его сердце, сознающее собственную немощь, открыто для действия в Нем Божественной силы. Стоит отметить письмо к Н. Шереметьевой от 26 марта 1846 г., где Гоголь отмечает важность молитв друзей, которых он просит помолиться Богу о ниспослании ему сил переносить телесные недуги, дабы «всё побеждая — всю боль и страдания, возноситься еще выше оттого душой»²².

Аллюзия к апостольским словам «Сила Моя в немощи совершается» прослеживается у Гоголя и в определении его представлений о роли поэта и его творческой способности. В письме к Смирновой от 2 апреля 1845 г. Гоголь приоткрывает ей завесу своей души, подчёркивая важность для настоящего писателя духовной работы над собой. Кроме того, Гоголь говорит об исключительной роли «Благодати Святаго Духа» в способности творить. Он пишет: «Благодатью Духа Святого она может только быть воздвигнута, и без сей благодати пребывает она, как мертвый труп, во мне, и нет ей оживотворения. Слышу в себе силу и слышу, что она не может двинуться без воли Божией»²³. Гоголь не приписывает себе эту «слышимую силу», но приравнивает её к дарам Святаго Духа, в результате чего служение поэта приобретает уже пророческие

20 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 13. С. 114.

21 Там же. Т. 14. С. 354.

22 Там же. Т. 13. С. 292.

23 Там же. С. 82.

формы и значение. При подобном восприятии творческого служения слова, обращённые к Павлу: «Сила моя в немощи совершается», становятся для Гоголя не просто некоей фундаментальной истиной, определяющей образ и направление его творческого подвига, но глубоко личным Божественным откровением. Гоголевский образ пророка-поэта не способен творить без Божественной премудрости, а бесплодные периоды творчества важны не только для того, чтобы не присваивать себе пророческий дар, но и чтобы «состроиться и создаться прежде, чем думать о том, дабы состроились и создались другие»²⁴. Автор письма замечает, что не следует «изглашать святыни, не освятивши прежде сколько-нибудь свою собственную душу»²⁵ и прямо указывает, что творческое бессилие даётся Богом как время осмысления и личной аскезы, учитывая, что поэт-пророк должен быть достоин произнесённых слов. Показательным является тот факт, что Гоголь просит собеседника помолиться об оживлении в нём тех творческих даров Бога, которые он в себе ощущает, но не имеет сил задействовать. Прося молитв, Гоголь таким образом признаёт собственное бессилие в писательском подвиге, готовясь стать живым примером явления Божией силы в немощи творческих способностей. В письме к прот. Матфею Константиновскому от 12 января 1848 г. писатель в духе исповеди размышляет о причинах и последствиях неприятия русским обществом роли автора в «Выбранных местах из переписки с друзьями». Гоголь признаёт, что переоценил собственные силы в деле изучения человеческой души: «Я изумился Его необъятной мудрости и с некоторым страхом почувствовал, что невозможно земному человеку вместить ее в себе, изумился глубокому познанию Его души человеческой, чувствуя, что так знать душу человека может только Сам Творец ее»²⁶. Удивляясь и скорбя о проявлении своей незамеченной гордости, Гоголь, однако, совершенно не падает духом и признаётся собеседнику о сильном желании исправления собственных худых дел, в том числе «и в деле писательства»²⁷, формулируя его при помощи рассматриваемой ранее аллюзии на новозаветную истину, где особенно выделяется выражение: «Зачем мне хочется молиться еще и о том, чтобы Бог дал силы мне...»²⁸. Приведённые слова Гоголя свидетельствуют о глубокой необходимости наблюдения своей немощи, присущей

24 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 13. С. 81.

25 Там же.

26 Там же. Т. 15. С. 17.

27 Там же.

28 Там же.

писателю в виде итога жизненных испытаний 1840-х гг. Именно наблюдение личного бессилия становятся для Гоголя источником порыва к новым творческим свершениям, в которых писатель жаждет увидеть проявление животворной силы Божественного дара.

Таким образом, мотив «сила Моя в немощи совершается» выражен в письмах Гоголя 1840-х гг. как прямым цитированием, так и в качестве аллюзии на библейские слова. Гоголь, используя прямую цитату из апостольского послания, представляет понятие «силы» реальным и ощущаемым даром Бога, обнаруживаемом при условии осознания собственного бессилия и просьбы этой «силы» у Вседержителя. Однако наиболее частой формой интертекстуального включения данного концепта является аллюзия, семантический спектр которой позволяет Гоголю осветить широкий круг проблем. Формула «сила в немощи» осмысливается некоей истиной, в которой Гоголь видит избавление от впадения в крайности уныния и самообольщения, а созерцание немощи становится духовным маяком. Аллюзия на апостольский текст обнаруживается также в письмах, в которых писатель пытается утешать собеседников в минуты скорбей и болезненного состояния. При этом подобные испытания осмысливаются Гоголем как проявление мудрого руководства Богом в деле духовного развития человека. Результатом такого воспитания души становится жажда Бога, стремление всецело покоряться Его воле и непрестанно говорить: «Да будет воля Твоя!», а молитва становится выражением осознания человеческой немощи и своеобразным условием проявления в ней Божественной силы. Анализ писем Гоголя 1840-х гг. позволяет говорить о том, что писатель предстаёт в них, в первую очередь, христианином, глубоко знающим текст Священного Писания и святоотеческую традицию его толкования, а также знакомым с опытом аскезы и пытающимся выстраивать свою жизнь в соответствии с Божественными заповедями.

Источники

Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. М.: Изд. Московской Патриархии, 2009.

Литература

Бурмистрова С. В. Русская литература XIX века: Учебное пособие для вузов: Курс лекций. Ч. I: В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь. Сергиев Посад: Изд. МДА, 2021.

Виноградов И. А., Воропаев В. А. Карандашные пометы и записи Н. В. Гоголя в Славянской Библии 1820 года издания // Проблемы исторической поэтики. 1998. Вып. 5. С. 234–249.

Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. М.: Паломник, 2014.

Голубева Е. И. Н. В. Гоголь и Библия: К истокам загадочных смыслов в произведениях писателя. М.: Паломник, 2019.

The Motif «My Strength is Made Perfect in Weakness» in N. V. Gogol's Epistolary Heritage of the 1840^s

Vasily A. Smirnov

Student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

vakembris1375@mail.ru

For citation: Smirnov, Vasily A. "The Motif «My Strength is Made Perfect in Weakness» in N. V. Gogol's Epistolary Heritage of the 1840^s." *Word and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, No. 1 (3), 2021, pp. 113–121. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.011

Abstract. The article is devoted to the study of the biblical motive «My strength is made perfect in weakness» in the letters of N. V. Gogol in the 1840^s. The source of this motive is a fragment of the second epistle of the Apostle Paul to the Corinthians. The author defines the peculiarities of the author's interpretation of the apostolic epistle, identifies the main ways of its inclusion in Gogol's epistolary (direct citation, allusion).

Keywords: Gogol, Russian literature, God's Providence, letters, the apostle Paul, Holy Scripture, motive, allusion, Weakness, the power of God.